

Есть ли клон у балерины?

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

– Любители балета любят обсуждать такую тему: вот эта балерина годится для такой-то партии, а эта – ни под каким видом. Ваша карьера полностью опровергает понятие «амплуа». Вы против этого слова?

– Для многих артистов амплуа – важная вещь. Тех, кто может все, – единицы. И хорошо говорить артисту, что именно эту роль он сделает здорово. Я ощущаю в себе огромный творческий потенциал. На протяжении моей карьеры мнение обо мне критиков и балетоманов постоянно менялось. Мне интересно пробовать, искать себе новые роли и новые амплуа. Идти за своим чутьем.

– Правда ли, что в Мариинском театре вас долго не пускали на роль Одетты-Одиллии, потому что считали: Вишнева – не Лебедь?

– Что касается «Лебединого озера», до него надо было внутренне созреть. Кроме того, я всегда хотела станцевать западные версии «Лебединого». Начала со спектакля Патриса Барта в Берлине – там интересное решение, в котором помимо совершенной и вечной классики есть чувства современного человека.

Редакция Константина Сергеева, которая идет в Мариинке, кажется мне несколько наивной. Эта версия связана с советским временем, и, если бы автор был жив, он наверняка пересмотрел бы спектакль. Сегодня в Мариинском театре нет художественного руководителя балета, нет балетмейстера, который мог бы это сделать.

– Когда вы начинали карьеру, о вас писали, что вы не похожи на российскую балерину, а, скорее, на танцовщицу западного типа. Имелось в виду, что вы не воспринимаете танец как обряд, священнодей-

ствие или духовную миссию, а просто отлично танцуете.

– Танец для меня – прежде всего божественное проявление. Я не культивирую себя на сцене, для меня важен образ, танец как язык, понятный всем и везде. Главное для меня – зритель, который должен сопереживать, ощущать себя соучастником происходящего. Суждение, что мои роли более «живые» и менее «духовные», чем у других балерин, обманчиво. Все зависит от спектакля. Когда это «Баядерка», без священнодействия на сцене не обойтись.

– Ваше давнее увлечение буддизмом, йогой и медитацией не прошло? Вы говорили, что к Индии вас привлек любимый человек, которого теперь уже нет, и вообще с личной жизнью у вас проблемы.

– Увлечение никуда не делось. Это помогает в работе – медитация и специальные дыхательные

упражнения. А с личной жизнью все не так. Проблем нет, и вряд ли они когда-нибудь будут.

– У вас пока нет детей, но вы уже говорили, что своего будущего ребенка в балет не отдадите.

– Не отдала бы. Мало того: если бы мне предложили начать жизнь сначала, я не пошла бы в балерины. Хотя моя профессия мне нравится. Просто она непосильная. С физическими и нервными затратами балерины не сравнится ни артистка драмы, ни оперная певица. И короткий период творческой активности. А если тебя, как говорится, Бог поцеловал и есть талант, это накладывает дополнительные обязательства.

– У вас такая «вкусная» фамилия. Вы знаете ее происхождение?

– К сожалению, нет. Сколько ни заглядывала в словари, ничего не нашла. Мне нравится, что у меня имя и фамилия такие... редкие. А вместе – тем более. ■